

**Заверения об обстоятельствах в отношении будущих фактов: проблемы
правовой квалификации**

Научный руководитель – Моргунова Елена Алексеевна

Даниленко Наталья Владимировна

Студент (бакалавр)

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Институт правового консалтинга, Москва, Россия
E-mail: dnv-131100@yandex.ru

В ходе реформы обязательственного права в 2015 году Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) был дополнен статьей 431.2, которая закрепила новый для отечественной правовой системы институт заверений об обстоятельствах. Несмотря на то, что прошло уже значительное количество времени с момента введения данной конструкции, на практике все еще возникает немало вопросов относительно порядка и особенностей ее применения.

Суть данной нормы заключается в том, что сторона договора, при условии, что она действительно полагалась на сделанные заверения и имела разумные основания для этого, вправе взыскать с контрагента, предоставившего ложные заверения, убытки или договорную неустойку. Важным является то обстоятельство, что для получения соответствующего возмещения признавать договор недействительным в силу статей 178 или 179 ГК РФ не обязательно, из чего следует, что заверения являются самостоятельным способом защиты гражданских прав и служат дополнительной гарантией реализации принципа добросовестности при вступлении участников гражданского оборота в договорные правоотношения.

Российским правом институт заверений об обстоятельствах был реципирован из английского правопорядка, где с середины XVII века развиваются конструкции «заверений и гарантий» (representations and warranties). Так, в системе общего права заверения – это утверждения о фактах прошлого или настоящего. Они относятся к институту деликтного права. Цель стороны, дающей заверения – посредством принятия на себя дополнительной ответственности побудить лицо к заключению договора. Гарантии, в свою очередь, являются частью договорного права и могут даваться в отношении будущих фактов. Сторона, гарантируя истинность утверждения, тем самым обязуется выплатить другой стороне убытки, если оно окажется неверным. Институты имеют разные цели и особенности регулирования [1;98].

Заверения об обстоятельствах в том виде, в котором они представлены в статье 431.2 ГК РФ, представляют собой компиляцию элементов «заверений» (representations) и «гарантий» (warranties). Например, сторона, пострадавшая от ложных заверений контрагента, вправе требовать либо возмещения убытков, либо выплаты неустойки, установленной договором. Заметим, что выплата неустойки является договорным способом защиты интересов кредитора, а убытки можно требовать и при нарушении договорных обязательств, и при деликте. Смешение деликтной и договорной составляющих создает сложности для уяснения правовой природы заверений по российскому праву.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) своим определением от 21.03.2023 № 305-ЭС22-17862 по делу № А40-167835/2021 отметила, что природа рассматриваемого института позволяет давать заверения в том числе в отношении причин возникновения обстоятельства, которое имеет возможность *проявиться* в будущем и стать причиной имущественных потерь лица, полагавшегося на заверения.

Данная позиция стала прецедентной и вызвала неоднозначную оценку в юридическом сообществе. Однако, если обратиться к тексту заверений, приведенных в определении ВС РФ, а также к фабуле дела, то становится понятно, что речь идет не о любых заверениях об обстоятельствах в отношении будущих фактов. Видится, что заверения – это механизм, позволяющий преодолеть информационную диспропорцию между договаривающимися сторонами путем подтверждения определенных фактов. А заверить те или иные факты возможно только, если они имелись в прошлом или наличествуют на момент предоставления заверения. То есть, заверения сработают в отношении наступивших в будущем последствий недостоверности фактов, имевших место в прошлом или настоящем [3]. В рассматриваемом деле ответчики-продавцы долей в уставном капитале ООО заверили покупателя о том, что общество будет соответствовать обязательным (лицензионным) требованиям на момент совершения сделки. После перехода прав на доли в уставном капитале общества Банк России отозвал у ООО лицензию на ведение деятельности форекс-дилера. Но, как отмечает ВС РФ в указанном выше определении, отзыв произошел в связи с нарушениями, допущенными продавцами до перехода прав на доли в уставном капитале ООО к покупателю. Таким образом, заверения в деле были сформулированы некорректно, однако ВС РФ встал на защиту покупателя, поскольку нарушения, повлекшие отзыв лицензии, были совершены в период времени, когда доли в уставном капитале общества принадлежали продавцам, то есть на момент дачи ими заверений.

Заверения же на будущее следует рассматривать в качестве гарантийных *обязательств* продавца по принятию риска наступления тех или иных обстоятельств. Договорные условия подобные этим необходимо рассматривать в качестве обязательств делать или не делать что-либо, за нарушение которых возможно наступление определенной договором ответственности. К заверениям о достоверности фактов, как отмечает А.Г. Карапетов, эта конструкция отношения не имеет [2;607].

Обобщая вышесказанное, следует сделать вывод о том, что заверение об обстоятельствах может быть дано только о фактах, которые уже существуют в объективной действительности. В отношении же будущего возможно только их эксплицитное проявление, демонстрирующее собственно недостоверность заверения, данного стороной договора. В этой связи судам следует отойти от формального понимания конструкции заверения об обстоятельствах в отношении будущих фактов и выявлять действительное волеизъявление сторон, из которого они исходили при даче заверений.

Источники и литература

- 1) Бudyлин С.Л. Деликт или нарушение договора? Заверения и гарантии в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 3. С. 96-133. С. 98.
- 2) Карапетов А.Г. Комментарии к статьям 431.1 и 431.2 ГК РФ // Договорное право (общая часть) : постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0]. Отв. ред. А. Г. Карапетов. Москва : М-Логос. 2020. 1425 с. С. 607.
- 3) Шайдуллин А.И. Заверения об обстоятельствах в отношении будущих фактов // Ютуб-канал Петербургская цивилистика: https://www.youtube.com/watch?v=HFFO S-P_K24&ab_channel=ПетербургскаяЦивилистика (дата обращения 20.02.2024).